

ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ

Статья посвящена проблеме реализации педагогического потенциала поведенческо-деятельностной составляющей процесса формирования экологической компетентности личности в гуманитарном контексте современной образовательной парадигмы.

Ключевые слова: компетенции/компетентность, экологическое поведение, экологическая деятельность, личность.

В предельно обобщенном определении экологическая компетентность представляет собой процесс и результат освоения взрослеющим человеком специфического содержания культурного опыта человечества, реализуемого в наиболее обобщенных поведенческо-деятельностных сферах – «человек-человек», «человек-природа», «человек-техника», «человек-социум».

Данные сферы отражаются в содержании гуманитарной, естественнонаучной, технологической, физической и художественно-эстетической областей образования, проявляясь в формах познавательной, ценностно-ориентационной и поведенческо-практической деятельности личности.

Следует также отметить, что в соответствии с социально-экономическими реалиями современной действительности, экологическая компетентность личности в силу своей многозначности и универсальности выступает в своеобразном статусе проникающей, полевой данности, гуманитарно трансформируя (возвышая) объемную совокупность человеческих взаимоотношений с окружающим социумом, предметной средой и с самим собой. Об этом свидетельствует и переводная терминология базового понятия, включающая одним из определений слово «дом» и подчеркивая, тем самым, единство и единственность Земли как нашего общего, для всех и на всех, места совместного обитания и проживания, равно как и места ответственного приложения охраняюще-оберегательных сил и способностей человека.

Академик Н.Н. Моисеев говорит об идее общего земного дома как о важнейшем условии воспитания экологической ответственно-

сти: «Жить в одном доме – означает неразрывную связь человека с природным окружением, хрупким и уязвимым, заботу о его нуждах и сохранности» [9, с. 5].

В этой связи экологическая компетентность личности выступает важнейшей содержательно-смысловой характеристикой гуманитарной сущности современного образования, пребывающего в статусе модернизационного изменения и обновления.

Модернизация российского образования не в последнюю очередь связана с широким внедрением в теоретико-практическую сферу педагогики феномена компетентностного образования, ориентированного на становление компетентной индивидуальности обучаемого, обладающего вполне определенной, задаваемой совокупностью профессионально-личностных и специальных качеств. Во многом это связано с реализацией ведущей цели компетентностного образования – личностное становление человека, готового к свободному гуманистически ориентированному выбору и индивидуальному интеллектуальному усилию, обладающего многофункциональными компетентностями, позволяющими самостоятельно и продуктивно решать различные проблемы, возникающие в повседневной, профессиональной и социальной жизнедеятельности.

В современной российской действительности, как подчеркивал В.В. Краевский, образование с необходимостью приобретает «роль действенного фактора в становлении гражданского открытого общества», предполагающего своеобразный «поворот» отечественной педагогики от «рецептивно-отражательного к конструктивно-деятельност-

ному подходу к действительности», что, наряду с «отказом от жестких авторитарных схем и установок на запоминание готовых знаний», предполагает приоритетную ориентацию на *«усиление практической, деятельностной направленности в содержании и организации образования (выделено нами – З.Н.)»* [8, с. 29].

В информационных приоритетах постиндустриального общества образовательная ценность знания как такового должна быть предельно практикоориентирована, что связывается со способностью и готовностью взрослого человека к поведенческо-деятельностному применению полученных знаний, т.е. с компетентностью как освоенными способами деятельности.

Модернизация российского образования обозначила концептуальные ориентиры формирования новой парадигмы «результата образования» (И.А. Зимняя) в виде интегральной социально-поведенческо-деятельностной итоговости личностного развития человека, совокупность когнитивных, мотивационно-ценностных практико-действенных и составляющих которой охватывается содержанием полифункционального феномена «компетенция/компетентность» [5, с. 35].

Исследователями подчеркивается актуально-практический, ситуативно-действенный, собственно «компетентностный» статус компетенций как развитой способности устанавливать «связь между знанием и ситуацией, найти процедуру, подходящую для решения проблемы», поскольку «не проявленная компетенция не является компетенцией, а, самое большое, остается скрытой возможностью» [18, с. 17, 73].

Своевременная важность компетентностного обновления образования обусловлена, в частности, с необходимостью преодоления имеющей место «функциональной неграмотности» личности (Г. Ильин), т.е. «неспособности работника эффективно выполнять свои профессиональные функции, несмотря на полученное образование» [6, с. 64], что в немалой степени связывается с практико-ориентированным «отставанием» содержательно-образовательных стратегий, технологий и тактик от повышающегося уровня требований современной жизни.

Тем самым подчеркивается, что при всей содержательно-структурной взаимосвязи, различительные характеристики «компетенции» и «компетентности» располагаются в плоскости «добиваюсь, достигаю – соответствую, подхожу» (Н.С. Сахарова) [14, с. 15], а также «возможное-осуществленное», «знаемое-примененное», что делает правомочным определение компетенций как «актуальных компетентностей» личности (И.А. Зимняя) [5, с. 36,42]. Отсюда и практико-центрированные определения компетентности – «мотивированная способность» (Дж. Равен) или «базовый навык» (Б. Оскарсон) [цит. по 5, с. 41], «самостоятельная способность к действию» (А.В. Хуторской) [16], подтверждающие деятельностно-действенную, «применительную» характеристику компетентности, одним из первых сформулированную В. Хутмахером: «употребление есть компетенция в действии» [19].

Термин «компетенция» был введен в научное обращение американским ученым Р. Уайтом (R.W. White, 1959) с целью выделения особенностей индивида, наиболее тесно связанных с «превосходным» выполнением работы и «высокой мотивацией» [20], исходя из чего компетенция определялась как «достигнутая способность» в сфере *«эффективного взаимодействия человека с окружающей средой»* (выделено нами – З.Н.)» [17, с. 5], что, на наш взгляд, подтверждает факт изначального проникающего присутствия экологической парадигмы человеческого бытия в широко понимаемом образе действия-поступка современного человека как гуманитарного субъекта культуры.

Не случайно появившееся в 80-х годах прошлого века понятие «ключевые квалификации» содержательно включало в себя не только «гибкость», «способность действовать автономно и решать проблемы независимо», но и с необходимостью предполагало экоцентрированные по своей сути личностные качества компетентностного субъекта – «этичность и моральную зрелость», «способность к сотрудничеству» [17, с. 10-11].

В педагогическом контексте чрезвычайно важным является содержательное соотношение компетенций преимущественно с *поведенческими* характеристиками личности,

необходимыми для эффективного выполнения той или иной деятельности, которые поэтому могут быть *сформированы* через обучение и развитие (Mc. Cleland, 1998) [17, с. 5]. Тем самым следует подчеркнуть, что компетенция/компетентность как деятельная компонентность человеческой жизнедеятельности всегда имеет поведенческую составляющую, выводящую образ человека компетентного к гуманитарным высотам культурного существования.

У В. Даля термин «поведенье» означает «образ, каким ведет себя человек; *нравственный род жизни, правила и поступки человека*» [4, с.140]. Именно поступок и является основной единицей поведенческой активности, в которой проявляется, выражается и формируется личность человека, ее моральные убеждения [12, с.437].

Будучи структурным компонентом поведения любого вида, в том числе экологического, поступок понимается как: акт сознательного *нравственного самоопределения* человека, в котором он утверждает себя как личность в своем отношении к другому человеку, себе самому, группе или обществу, *к природе в целом* [10, с. 454]. Поэтому в экологической парадигме ответственной активности действительный мир человеческого поступка, осуществляемый в пространстве «событийной единственности должностования», целостно (ценностно) полагает человеческую жизнь как «сплошное поступление», «некоторый сложный поступок»: «я поступаю всей своей жизнью, каждый отдельный акт и переживание есть момент моей жизни-поступления» (М.М. Бахтин) [2, с. 63].

Поведение является определяющим фактором компетентностного становления личности. «После своего совершения поступок застывает в тексте, называемом личностью, которая как бы лепится из опыта поступков: совершаемые поступки ведут к фиксации социальных, точнее, личностных установок» [13, с. 301], реализуемых в широко понимаемом контексте социоприродного взаимодействия, ответственно осуществляемого субъектом компетентностной активности.

Отсюда определяющая образовательная значимость диалога как основной, высшей, собственно человеческой формы проявления

социальности как человеческой сущности, значимость которой неизмеримо возрастает в условиях расширяющейся глобализации экологической ответственности человеческих взаимоотношений, столь характерной для наступившего XXI века. Поэтому феномен диалога, поначалу означавший преимущественную дуальность вербальной коммуникации, в настоящее время приобрел предельно гуманитарное и, тем самым, предельно экоцентристское толкование, содержательно восходящее к известной формулировке М. Бубера «диалогическая жизнь» [3].

В этой связи отечественный философ М.С. Каган обоснованно полагает, что именно *принцип диалогического антропоцентризма* выступает в настоящее время гуманитарной основой понимания гуманизма XXI-го века, определяющего многообразный спектр отношений человека с природой, обществом, культурой и самим собой. В экоцентрированном контексте диалогического антропоцентризма современный человек должен признать относительность своих прав на абсолютную свободу, т.е. «понимать необходимость социальной организованности совместной жизни людей и необходимость культурных традиций как силы, поддерживающей «связь времен», преемственность человеческого опыта, единство саморазвития человечества» [7].

При этом диалог может пониматься в предельной обобщенности социоприродной конкретности своей содержательности, вплоть до космологических оснований гармонии Бытия, как «закон, впаянный Творцом в Универсум», «благоговение и ценностные взаимоотношения с другим и Другими», «содружество и со-творчество с диалектикой Универсума» (Г.С. Батищев) [1, с. 101].

Следует также отметить, что наряду с необходимостью соответствовать задаваемым требованиям, выраженным определениями «подходящий», «сообразный», в герменевтических трактовках компетентности утверждается и момент *внутреннего побуждения, стремления* – «добиваться», «стремиться»; к тому же, в одном из переводов с латинского термин «компетенция» означает «добиваюсь, соответствую» [15, с. 19]. Это, на наш взгляд, актуализирует *деятельностно-волевою*, индивидуально-инициативную, личностно-обра-

звательную составляющую экологической компетентности (равно как и компетентностного развития личности в целом), выходящую на уровень практико-центрированных категорий *годности* («удовлетворяющий определенным требованиям, подходящий») и *способности* («могущий что-нибудь сделать, обладающий каким-нибудь свойством») [11, с. 135, 757].

Тем самым, в гуманитарном контексте современной образовательной парадигмы формирование экологической компетентности

личности понимается как непрерывный процесс обучения, воспитания и развития личности, направленный на формирование системы научно-практических знаний и умений, ценностных ориентаций и мировоззренческих установок поведения и деятельности, обеспечивающих ответственное отношение к взрослому человеку к окружающей социально-природной среде и здоровью в условиях непрекращающегося постоянства самостоятельного стремления к повышающемуся статусу своего образовательного становления.

18.01.2011

Список литературы:

1. Батищев, Г.С. Найти и обрести себя. Особенности культуры глубинного общения / Г.С. Батищев // Вопросы философии. – 1995. – №3. – С. 101-129.
2. Бахтин, М.М. К философии поступка: в кн. «Философия и социология науки и техники. Ежегодник 1984-1985» / М.М. Бахтин. – М.: Наука, 1986. – С. 18-75.
3. Бубер, М. Я и Ты / Мартин Бубер; пер. с нем. Ю.С. Терентьева, Н.Файнгольца, послесл. П.С. Гуревича. – М.: Высшая школа, 1993. – 175 с.
4. Даль, В. Толковый словарь живого великорусского языка / Владимир Даль. – М.: Рус. яз., 1982. – Т. 3. – 555 с.
5. Зимняя, И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования / И. А. Зимняя // Высшее образование сегодня. – 2003. – №5. – С. 34-42.
6. Ильин, Г.И. От педагогической парадигмы к образовательной / Г.И. Ильин // Высшее образование в России. – 2000. – №1. – С. 64-69.
7. Каган, М.С. Человек как проблема современной философии [Электронный ресурс]: очерки социальной антропологии / М.С. Каган. – URL: <http://antropology.ru>
8. Краевский, В.В. Понятийно-методологические проблемы современной педагогики / В.В. Краевский // Понятийный аппарат педагогики и образования: сб. науч. тр.; отв. редактор М.А. Галагузова. – Вып. 4. – Екатеринбург: Изд-во «СВ-96», 2001. – С. 28-36.
9. Моисеев, Н.Н. О мировоззрении и миропонимании / Н.Н. Моисеев // Экология и жизнь. – 1999. – №4. – С. 5-9
10. Ньюстром, Дж.В., Дэвис, К. Организационное поведение: поведение человека на рабочем месте / Дж.В. Ньюстром, К. Дэвис; пер. с англ. под ред. Ю.Н. Каптуревского. – СПб.: Питер, 2000. – 448 с.
11. Ожегов, С.И., Шведова, Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.
12. Педагогика: большая современная энциклопедия / Сост. Е.С. Рапацевич. – Минск: Современное слово, 2005. – 720 с.
13. Психологический словарь / Под ред. В.П. Зинченко, Б.Г. Мещерякова; 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Астрель, 2006. – 479 с.
14. Сахарова, Н.С. Развитие иноязычной компетенции в практикуме по профессионально ориентированному переводу / Н.С. Сахарова – Изд. 2-е, перераб. – Оренбург: РИК ГОУ ОГУ, 2000. – 187 с.
15. Трубайчук, Л.В. Словарь-справочник по личностно ориентированному и развивающему обучению / Л.В. Трубайчук. – Челябинск: Изд-во ЧГПУ, 2001. – 53 с.
16. Хуторской, А.В. Ключевые компетенции и образовательные стандарты: доклад на отделении философии образования и теории педагогики РАО 23 апреля 2002 [Электронный ресурс] / А.В. Хуторской. – Центр «Эйдос» www.eidos.ru/news/compet/htm
17. Что такое компетенции? / Françoise Delamare le Deist, Jonathan Winterton // Human Resource Development International, Vol. 8, No. 1, 27 – 46, March 2005: http://wiki.hr-portal.ru/Slovar_Kompetencij
18. Шишов, С.Е. Школа: мониторинг качества образования / С.Е. Шишов. – М.: Педагогическое общество России, 1999. – 134 с.
19. Hutmacher Walo. Key competencies for Europe // Report of the Symposium Berne, Switzerland 27-30 March, 1996. Council for Cultural Co-operation (CDCC) a Secondary Education for Europe. Strasburg, 1997.
20. White, R.W. Motivation reconsidered: The concept of competence R.W. White // Psychological review. – 1959. – №66. – p. 38-54.

Сведения об авторе: **Нефедова Зинаида Юрьевна**, заместитель директора
НОУ ВПО «Московский институт предпринимательства и права» г. Оренбург,
соискатель Оренбургского государственного университета
E-mail: karma@yandex.ru

UDC 37.017.91

Nefedova Z.U.

FORMING OF ECOLOGICAL COMPETENCE OF A PERSONALITY AT MODERN EDUCATION

The article devoted to the problem of potential of behavioral constituent of ecological competences formation principal in humanistic context of modern educational paradigm.

Key words: competence, ecological behavior, ecological activity, personality.

Bibliography:

1. Batishchev, G.S. Find and acquire yourself. Peculiarities of profound communication's culture / G.S. Batishchev // Questions of philosophy. – 1995. – №3. – P. 101-129
2. Bahtin, M.M. To philosophy of act: in book «Philosophy and sociology of science and technology. Yearbook 1984-1985» / M.M. Bachtin. – M.: Nauka, 1986. – P.18-75.
3. Buber, M. Me and you / Martin Buber; transl. from germ. U.S. Terentieva, N. Faingoltsa, afterword by P.S. Gurevich. – M.: Vysshaya shkola, 1993. – 175 p.
4. Dal, V. Glossary of vivid Russian language / Vladimir Dal. – M.: Rus.yaz., 1982. – V.3. – 555 p.
5. Zimnyaya, I.A. – Key competences – new paradigm of educational result / I.A. Zimnyaya // Vysshee obrazovanie segodnya. – 2003. – №5. – P. 34-42
6. Ilin, G.I. From pedagogical to educational paradigm / G.I. Ilin // Vysshee obrazovanie v Rossii. – 2000. – №1. – P. 64-69.
7. Kagan, M.S. Person as issue of modern philosophy [Electronic resource]: essays of social anthropology / M.S. Kagan. – URL: <http://antropology.ru>
8. Kraevskiy, V.V. Conceptual criticus of pedagogy and education: col. of scient. reser. ; responsible editor M.A. Galaguzova. – №4. – Ekaterinburg: Publ. house «SV-96», 2001. – P. 28-36
9. Moiseev, N.N. On world outlook / N.N. Moiseev // Ekologiya i zhizn. – 1999. – №4. – P. 5-9
10. Newstrom, J.V., Davis, K. Organizational behavior: persons behavior at work place / J.V. Newstrom, K. Davis; tr. from eng. under ed. U.N. Kapturevskiyi. – SPb.: Piter, 2000. – 448 p.
11. Ozhegov, S.I. and Shvedova, N.U. Glossary of Russian language: 80 000 words and phraseological expressions / S.I. Ozhegov, N.U. Shvedova. – 4th edition, add. – M.: Azbukovnik, 1999. – 944 c.
12. Pedagogy: big modern encyclopedia / Comp. E.S. Rapacevich. – Minsk: Sovremennoe slovo, 2005. – 720 p.
13. Psychological dictionary / under ed. V.P. Zinchenko, B.G. Meshcheryakova: 2nd ed., rev. and comp. – M.: Astrel, 2006. – 479 p.
14. Saharova, N.S. Development of foreign competence in practicum on profession-oriented translation / N.S. Saharova – 2nd ed., rev. – Orenburg: RIK GOU OGU, 2000. – 187 p.
15. Trubaichuk, L.V. Glossary on personality oriented and educational teaching / L.V. Trubaichuk. – Chelyabinsk: pub. house ChGPU, 2001. – 53 p.
16. Hutorskoi, A.V. Key competences and educational standards: lecture at department of educational philosophy and theory of pedagogy RAO 23rd of April 2002 [Electronic resource] / A.V. Hutorskoi. – Center «Eidos» www.eidos.ru/news/compet/htm
17. What is competence? / Françoise Delamare le Deist, Jonathan Winterton // Human Resource Development International, Vol. 8, No. 1, 27 – 46, March 2005: http://wiki.hr-portal.ru/Slovar_Kompetenciyi
18. Shishov, S.E. School: monitoring of quality of education / S.E. Shishov. – M.: Pedagogicheskoe obshchestvo Rossii, 1999. – 134 p.
19. Hutmacher Walo. Key competencies for Europe//Report of the Symposium Berne, Switzerland 27-30 March, 1996. Council for Cultural Co-operation (CDCC) a Secondary Education for Europe. Strasburg, 1997.
20. White, R.W. Motivation reconsidered: The concept of competence R.W. White // Psychological review. – 1959. – №66. – p. 38-54.